

Наступал рассвет. Бледный, немного голубоватый свет раннего утреннего солнца начал пробиваться через обширную равнину перед Матетом. Тонкие радужные блики преломленного света окрашивали пейзаж там, где лучи проходили сквозь капли воды под нужным углом. Одинокий всадник, устало откинувшись на спинку коня, легким галопом направился к возвышающимся стенам прибрежного города.

Аргрейв почувствовал усталость. Ночная прогулка была не из приятных. Время от времени ему приходилось останавливаться, чтобы подлечить натертые ноги. Если бы он не выбрал лучшую лошадь - коня маркиза, - вряд ли тот выдержал бы всю ночь. Лунного света было достаточно для базовой навигации. Если бы Аргрейв не знал окрестностей так же хорошо, как он сам, то вряд ли смог бы проехать, не наткнувшись на дерево или камень.

Почти бесконечные просторы зеленой влажной травы постепенно уступали место огромным полям золотистой пшеницы. За ними простирались еще более зеленеющие поля - дыни, сады слив, груш, яблок. Ближе всего к городу и под надежной охраной находились магические растения. Их было немного, но они отличались по цвету: от ярко-флюоресцирующего голубого до насыщенного черного, который, казалось, съедал весь окружающий свет.

Аргрейв собрал воедино смутные остатки своего бессонного разума, чтобы полюбоваться красотой Матета, который еще не подвергался вторжению. По мнению большинства игроков "Героев Берендара", это был самый красивый город в игре. Аргрейв считал, что живую он выглядит гораздо лучше. Его глаза, конечно, имели лучшее разрешение, чем в игре. По крайней мере, выше, чем 1920×1080. Возможно, именно из-за таких видов люди покупали мониторы с разрешением 4k.

Сам город был очень красивым. Его стены, должно быть, были сделаны из мрамора; возможно, это был волшебный фэнтезийный мрамор, но выглядел он одинаково. Они были суровыми и голыми, белыми, но вдоль валов стояли статуи, расположенные на равном расстоянии друг от друга, словно стражи, стерегущие бескрайние поля перед городом.

Аргрейв пустил коня приятной рысью, когда они выехали на главную дорогу в Матет. Аргрейв слушал, как постепенно затихает дыхание лошади, пока она приходит в себя. Это была отличная лошадь - несомненно, выведенная и выращенная специально для того, чтобы маркиз мог на ней ездить.

Ему не терпелось продать ее за королевский выкуп.

Аргрейв пристроился сбоку от большого каравана, двигавшегося в город и везшего грузы и товары. Он выпрямился и поехал верхом, как обычный человек, хотя ноги болели нестерпимо. Он без проблем проехал через возвышающиеся стены города. Стражники проверили содержимое каравана, но в Матет проходило слишком много людей, чтобы проверять каждого путешественника.

Увидев слишком знакомую планировку города, Аргрейв не смог удержаться от легкой ухмылки. Он повел жеребца Рейнхарда через город, направляясь к известному ему конезаводчику. Он

увидел большой ряд стойл, в которых содержались прекрасные лошади. Аргрейв сошел с коня и подошел к входу в конюшню.

"Здравствуйте? Я ищу хозяина лошадей", - хриплым голосом окликнул Аргрейв.

"Одну минуту, пожалуйста!" - ответил голос. Аргрейв послушно согласился. Вскоре из здания к Аргрейву вышел подтянутый мужчина с заплетенными в косу каштановыми волосами и бородой.

"Здравствуйте. Робарр, верно?" - спросил Аргрейв.

"Да, верно, лорд", - осторожно ответил мужчина. "Мы уже встречались?"

"Лично нет, но я достаточно хорошо вас знаю", - ответил Аргрейв, покачав головой. "Вы торгуете лошадьми, не так ли?"

"Верно, лорд", - кивнул Робарр. "Хотите, я позабочусь об этом прекрасном животном на время вашего пребывания в Матете?"

Аргрейв посмотрел на жеребца. "Как бы мне ни хотелось сказать "да", боюсь, что это не так. Я должен продать эту лошадь".

"Продать", - повторил Робарр. "Ко мне приходит человек в потрепанной одежде, выглядящий изможденным, и предлагает продать лошадь. Простите меня, но мое первое предположение не будет добрым".

"И почему же?" - спросил Аргрейв.

"Ну... не обижайтесь, милорд, но, увидев изможденного человека, пытающегося продать лошадь, я первым делом предполагаю, что она краденая".

Аргрейв нахмурился. "Украл? Почему вы так решили?" - недоверчиво спросил он. "Ну... вообще-то, если подумать, вы правильно заметили... но уверяю вас, это просто не так", - настойчиво сказал Аргрейв.

"Правда?"

"Да, это так", - твердо ответил Аргрейв. "На меня напали разбойники по дороге в Матет, видите ли. Точнее, не в Матет, а в Вендлебер и далее в Дирраху. Я - недавно освобожденный аколит из ордена Серой Совы, намеревавшийся вернуться домой. Я отправился в Матет, потому что это было самое близкое и безопасное место, куда я мог добраться после побега от разбойников".

"Разбойников, говоришь?" повторил Робарр.

"Да. Разбойники". Аргрейв кивнул, изо всех сил напрягая свой уставший разум. "Они были верхом на лошадях и несли белое знамя с золотым львом. Я решил, что это люди из Дома Парбон. Оглядываясь назад, я чувствую себя глупо... Тем не менее они потребовали у меня деньги и книги. Отдав им это, я воспользовался моментом, чтобы отвлечься и, воспользовавшись магией иллюзий, сбежать. Я должен поблагодарить эту прекрасную лошадь за помощь... но у меня нет ни гроша, и мне нужно вернуться к своей семье в Дирраху. Я вынужден продать это прекрасное создание, чтобы заплатить за вооруженный эскорт".

Робарр нахмурился, пристально глядя на Аргрейва. "Ну, это..."

"Подойдите." Аргрейв протянул руки. "Эта одежда поношена, правда, но она сшита на заказ и хорошо украшена. Одежда для человека моего роста должна быть сшита на заказ, видите ли. Я не могу утверждать, что принадлежу к великому дому, но я - столичный дворянин".

"Как называется ваш дом?" поинтересовался Робарр.

"Блэкгард", - ответил Аргрейв после минутной паузы. "Аргрейв из Блэкгарда".

"Ну..." Робарр почесал щеку. "Боги. Я чувствую себя немного параноиком, лорд. Прошу прощения, если обидел вас".

"О, да ладно." Аргрейв великодушно протянул руку. "У человека вашей профессии есть много причин опасаться, что ему продадут краденый товар. Лошадь моего отца уже однажды украли - к счастью, мальчик не умел ездить верхом, и его быстро поймали".

"Благодарю вас, лорд Аргрейв", - слегка поклонился хозяин лошади. "Тогда посмотрим... эта лошадь, должно быть, нестандартной породы". Робарр подошел к лошади и погладил ее гриву. "Такая красивая малиновая грива".

"Действительно. Моя семья уже несколько поколений торгует прекрасными лошадьми".

"Я вижу". Робарр обошел вокруг, любуясь им. Когда лошадь заржала. "И мускулистая. Из него получится отличный боевой конь".

"Он был выведен для этого", - кивнул Аргрейв. Он был рад, что избавился от украшений Дома Парбон, которыми она была украшена.

"Что ж... я могу предложить за него три тысячи золотых", - сказал Робарр.

Аргрейв прищурился. "Робарр... моя семья занимается торговлей лошадьми, и я не раз

сопровождал отца при продаже. Эта прекрасная лошадь стоит гораздо больше, чем три тысячи. Ты можешь продать его почти за десять тысяч, особенно накануне турнира".

Двое долго обменивались мнениями. Аргрейв был непреклонен и настойчив - он купил и продал немало лошадей в игре и знал, что конь маркиза очень хорош, - и в конце концов Робарр устал.

"Хорошо. Как насчет этого: 6950 в виде банкноты", - предложил Робарр. "Все равно столько монет с собой не унести".

"Договорились", - с улыбкой сказал Аргрейв, удвоив цену.

Робарр покачал головой. "Твоя семья наверняка торгует лошадьми. Немногие покупатели торгуются так хорошо, как вы". Он вернулся в здание и достал деньги.

"Вот, пожалуйста, - сказал Робарр, протягивая купюру в незакрытом конверте. Аргрейв сверился с цифрами и плотно закрыл конверт.

"Прекрасно", - сказал Аргрейв. "Вы можете быстро получить прибыль. Мой отец может выкупить лошадь через несколько недель по щедрой цене, как только я вернусь домой".

Робарр кивнул и протянул руку. Аргрейв вежливо отказался, сославшись на то, что он грязный.

Уходя, Аргрейв крепко сжал конверт в пальцах. Серебряный язык плюется корыстью. Теперь, когда у меня есть деньги, я свободен. Он спрятал конверт в нагрудный карман, рядом с бронзовым ручным зеркалом. Несколько неудач, но я добрался до Матета. Теперь начнется настоящее веселье.

#####

Николетта и Мина наблюдали за тем, как по улицам Матета проезжает карета. Последние несколько дней они обсуждали, как именно им заставить родителей принять меры.

"А что, если это не сработает?" - спросила Мина.

"Тогда мы попробуем другой способ", - спокойно ответила Николетта.

"А если ничего не получится?"

Николетта повернулась к подруге. "Несколько дней назад ты говорила так, будто тебе все равно, но теперь ты хочешь вдвое больше, чем я".

"Я... ну, ты выглядела так, будто тебе не все равно. Я просто пыталась вступиться за подругу", - поспешно ответила Мина. "Кроме того, ситуация была ужасной. Он может быть..."

"Он в порядке. Так и должно быть", - перебила Николетта, не желая слышать, как она заканчивает фразу. "Он остроумен. По крайней мере, он будет знать, как не действовать маркизу на нервы. Может быть, достаточно долго, чтобы спасти свою шкуру".

Мина высунулась из окна кареты, положив голову на руки. "Я не знаю... Маркиз что-то говорил о своей дочери..."

Николетта отшатнулась. Она вспомнила эту фразу. Она тоже об этом думала. "Мина, мы вернулись так быстро, как только позволяла карета. Все, что мы можем сделать сейчас - это попытаться".

"Ты, как всегда, права". Мина продолжала смотреть в окно, и между ними установилась тишина. Карета покатила дальше, к замку отца Николетты.

"Эй, Ники?" - сказала Мина. "Видишь ту лошадь?"

"Разве сейчас самое время думать о лошадях?"

"Нет, серьезно, смотри", - настоятельно произнесла Мина.

Николетта наклонилась к окну, следя за указующим перстом Мины. "Боги. Ранд, останови карету", - приказала Николетта.

"Подождите, а вдруг это просто..." - попыталась сказать Мина, но Николетта уже открыла дверцу кареты.

"Не может быть, чтобы это было совпадением. Они идентичны. Та же рыжая грива и все такое". Николетта вышла из кареты. Ее ноги затекли, но она все равно шла к конюшне так быстро, как только могла. Она узнала это место - ее отец покупал много лошадей у этого конюха.

"Извините меня, - сказала Николетта, схватившись за дверную раму и просунувшись внутрь здания. "Я ищу здесь хозяина лошадей".

Мина присоединилась к ней, пристально глядя на лошадь, словно пытаясь определить, настоящая она или поддельная.

"Секунду, пожалуйста!" - ответил мужской голос. Вскоре из здания вышел Робарр, чтобы поприветствовать их.

"Что может...", - мужчина сделал паузу. "Подождите минутку. Вы... молодая леди Монтичи, не так ли?"

"Верно", - быстро ответила Николетта. "Вот эта лошадь, - она указала на белого жеребца с рыжей мастью. "Где вы его взяли?"

Глаза Робарра расширились. "О боги! Простите меня, миледи!"

"Простить вас?" - переспросила Николетта. "Почему?"

"Если бы я знала, что это герцогская семья..."

"Просто ответь на ее вопрос", - перебила Мина.

Робарр сглотнул. "Мне продали его несколько дней назад. Его продал очень высокий, оборванный мужчина с волосами... ну, с волосами такого же цвета, как у вас, юная леди Монтичи. Он назвался Аргрейвом из... э-э-э... Блэкбея, кажется".

Мина громко рассмеялась. "Не может быть. Он действительно...", - она отвернулась, смеясь в рукав.

"Оборванного вида?" - спросила Николетта. "Он был ранен?"

"Ранен?" - удивленно повторил Робарр. "Нет, видимых повреждений у него не было. Правда, его одежда была немного порвана, и он выглядел изможденным. Он утверждает, что на него напали разбойники под знаменем Дома Парбон и отобрали книги и деньги".

Николетта на мгновение ошеломленно замолчала. На мгновение она присоединилась к смеху Мины.

"Э-э-э... юная леди Монтичи, а лошадь не украли?" - спросил ничего не понимающий хозяин лошади.

"Ну", - сказала Николетта, подавляя смех. "Некоторые люди могут прийти на поиски лошади. Я вручу вам значок с символом Монтичи - если они спросят о лошади и о том, кто ее продал, отправьте их в поместье герцога. Не давайте им никакой другой информации".

"О... Понятно", - сказал Робарр, его беспокойство явно не улеглось от этой новости. "Этот человек был родственником юной леди Монтичи?"

"Мой кузен". Николетта улыбнулась. "Он упоминал что-нибудь еще? Куда он мог бы пойти,

например?"

"Э-э-э... он упомянул, что является аколитом... Он торговался до смешного хорошо", - пожаловался Робарр. "Я купил лошадь за 6950 золотых, дал ему банкноту. Он сказал, что наймет вооруженный эскорт и отправится к себе домой в Дирраху".

Николетта покачала головой и отошла. "Спасибо, что уделили мне время".

"Конечно, юная леди", - отозвался Робарр. "Тогда... лошадь..."

"Оставь его себе", - ответила Николетта.

Мина как раз заканчивала хихикать, когда они бок о бок шли к карете, а сэр Рэнд вскоре отстал от них. "Подумать только... Подумать только, мы сидели в этой карете и размышляли о том, что делать".

"Интересно, он все еще здесь", - заметила Николетта.

"Может быть", - подумала Мина. "Матет ведь в безопасности".

"Он был похищен... украл лошадь маркиза, продал ее, чтобы купить дом..." - подытожила Николетта, удивляясь сложившейся ситуации.

Мина снова начала смеяться. "Я думаю, может быть... нет, я знаю, что твой кузен гораздо веселее, чем кажется".

<http://tl.rulate.ru/book/85094/3619888>